

Производственный сектор экономики северо-запада России: год функционирования в условиях усиления санкций

Евгений Владимирович Лукин^{1✉}, Елена Юрьевна Широкова²

^{1, 2} Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия

¹ lukin_ev@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1159-281X>

² shir11@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7457-7844>

Аннотация

Цель. Исследовать особенности и проблемы адаптации производственного сектора экономики северо-запада России к усилению санкционного давления.

Задачи. Оценить изменение показателей функционирования предприятий производственного сектора экономики северо-запада России в современных условиях хозяйствования; выявить факторы, препятствующие развитию производства; проанализировать особенности трансформации производственно-сбытовых цепочек и адаптации предприятий к усилению санкций; оценить финансовое состояние и инвестиционную деятельность предприятий; охарактеризовать степень одобрения руководителями предприятий реализуемой экономической политики и показать ожидаемые ими направления государственной поддержки.

Методология. Методической и информационной основой исследования послужили анкетные опросы, проведенные Центром структурных исследований и прогнозирования территориального развития Вологодского научного центра Российской академии наук (ВолНИЦ РАН) в апреле — мае 2022 и 2023 гг.

Результаты. Обнаруженное, по данным официальной статистики, ухудшение экономического положения северо-запада России подтверждается результатами опросов руководителей предприятий производственного сектора экономики. Основными факторами, сдерживающими развитие производства, выступают недостаточный спрос на внутреннем рынке, неопределенность экономической ситуации, высокие цены на производственные ресурсы и уровень налогообложения. Ввиду глубокой интегрированности хозяйства северо-запада страны с экономиками недружественных стран трансформация производственно-сбытовых цепочек из-за санкций затронула большинство предприятий региона. Изменение конфигурации цепочек проявляется прежде всего в их пространственной переориентации и упрощении направлений взаимодействия. Предприятия Северо-Западного федерального округа (СЗФО) имеют существенный потенциал для реализации курса на усложнение национальной экономики и усиление использования потенциала внутреннего рынка. Однако переход на данную траекторию сдерживается недостатком инвестиционных ресурсов. Развитию производственного сектора экономики, по мнению руководителей предприятий, будет способствовать снижение налоговой нагрузки, ограничение производственной инфляции, поддержка внутреннего платежеспособного спроса, а также усиление борьбы с бюрократией и коррупцией.

Выводы. Усложнение геополитической ситуации существенно изменило условия функционирования производственного сектора экономики северо-запада России, привело к ухудшению финансовых результатов деятельности предприятий, снижению отдельных показателей работы их организаций. Активная адаптационная деятельность предприятий (оптимизация производственных процессов, переориентация на новых поставщиков и потребителей, трансформация направлений взаимодействия и др.) при содействии органов власти способствовала существенному нивелированию негативных последствий санкционного давления и переходу на новую траекторию развития — к усложнению национальной экономики и усилению использования потенциала внутреннего рынка.

Ключевые слова: северо-запад России, СЗФО, производственный сектор экономики, опрос руководителей предприятий, санкции, адаптация, тенденции, проблемы

© Лукин Е. В., Широкова Е. Ю., 2023

Для цитирования: Лукин Е. В., Широкова Е. Ю. Производственный сектор экономики северо-запада России: год функционирования в условиях усиления санкций // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 8. С. 927–937. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-927-937>

Благодарности: исследование выполнено в рамках НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Авторы благодарят Д. Б. Кувалина (Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН) и С. В. Цухло (Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара) за содействие в подготовке опросов руководителей предприятий производственного сектора экономики северо-запада России.

Manufacturing sector of the economy of North-West Russia: A year of functioning under the conditions of strengthening sanctions

Evgenii V. Lukin^{1✉}, Elena Yu. Shirokova²

^{1, 2} VolRC RAS, Vologda, Russia

¹ lukin_ev@list.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1159-281X>

² shir11@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7457-7844>

Abstract

Aim. To study the peculiarities and problems of adaptation of the production sector of the economy of North-West Russia to the strengthening of sanctions pressure.

Tasks. To assess the changes in the performance of enterprises of the production sector of the economy of the North-West of Russia in modern economic conditions; to identify the factors that hinder the development of production; to analyze the features of the transformation of supply chains and adaptation of enterprises to the strengthening of sanctions; to assess the financial condition and investment activity of enterprises; to characterize the degree of approval of the managers of enterprises of the implemented economic policy and show the expected directions of state policy.

Methods. The methodological and informational basis of the study was provided by questionnaire surveys conducted by the Center for Structural Research and Forecasting of Territorial Development of the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (VolNTs RAS) in April-May 2022 and 2023.

Results. According to official statistics, the deterioration of the economic situation in the North-West of Russia is confirmed by the results of surveys of managers of enterprises in the production sector of the economy. The main factors restraining the development of production are insufficient demand in the domestic market, uncertainty of the economic situation, high prices for production resources and the level of taxation. Due to the deep integration of the economy of the north-west of the country with the economies of unfriendly countries, the transformation of supply chains due to sanctions has affected the majority of enterprises in the region. The change in the configuration of chains is manifested primarily in their spatial reorientation and simplification of interaction directions. The enterprises of the Northwestern Federal District (NWFD) have a significant potential for the realization of the course on the complication of the national economy and strengthening the use of the potential of the domestic market. However, the transition to this trajectory is constrained by the lack of investment resources. The development of the production sector of the economy, according to managers of enterprises, will be promoted by reducing the tax burden, limiting production inflation, supporting domestic solvent demand, as well as strengthening the fight against bureaucracy and corruption.

Conclusions. The complication of the geopolitical situation has significantly changed the conditions of functioning of the production sector of the economy of the North-West of Russia, led to the deterioration of the financial performance of enterprises, the decline in some performance indicators of their organizations. Active adaptation activities of enterprises (optimization of production processes, reorientation to new suppliers and consumers, transformation of interaction directions, etc.) with the assistance of the authorities contributed to a significant leveling of the negative consequences of the sanctions pressure and transition to a new development trajectory — to the complication of the national economy and increased use of the domestic market potential.

Keywords: *North-West Russia, NWFD, manufacturing sector of economy, survey of enterprise managers, sanctions, adaptation, trends, problems*

For citation: Lukin E.V., Shirokova E.Yu. Manufacturing sector of the economy of North-West Russia: A year of functioning under the conditions of strengthening sanctions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(8):927-937. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-927-937>

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the research work № FMGZ-2022-0012 “Factors and methods of sustainable socio-economic development of territorial systems in changing conditions of external and internal environment”.

The authors thank D. B. Kuvalin (Institute of National Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences) and S. V. Tsukhlo (E. T. Gaidar Institute of Economic Policy) for their assistance in the preparation of surveys of managers of enterprises in the production sector of the economy of northwestern Russia.

Введение

Усиление санкционного давления на российскую экономику актуализирует проблематику исследования направлений нивелирования его негативного влияния. Одним из наиболее экономически пострадавших регионов страны ввиду географического положения и значительной ориентации хозяйства на рынки недружественных стран стал северо-запад России. С начала 2022 г. при изменении геополитической ситуации предприятия производственного сектора экономики Северо-Западного федерального округа (СЗФО) оказались в неопределенной ситуации: трансформация внешнеторговых связей привела к необходимости изменения поведения предприятий, сложившихся производственно-сбытовых цепочек. Для выработки и своевременной корректировки мер государственной экономической политики крайне важен учет принимаемых руководителями предприятий решений, направленных на сглаживание негативного влияния санкций.

Краткий литературный обзор

В научной литературе широко представлены исследования, посвященные различным аспектам функционирования производственного сектора экономики в условиях санкций. Оценены особенности изменения деловой активности и применяемые компаниями меры для снижения негативного влияния санкций [1; 2]. Проанализирована отраслевая [3] и территориальная [4; 5] специфика этих мер. В частности, специалисты исследуют влияние экономических санкций на региональную промышленность [6; 7], рассматривают особенности ее адаптации к новым вызовам [8]. Ряд ученых изучают направления изменений в развитии предприятий, выбираемые их руководителями для нивелирования негативных последствий кризисных ситуаций [9], подчеркивают важ-

ность кооперационных связей [10] и цифровой трансформации [11].

Вместе с тем практический анализ процессов экономического развития сталкивается с острым дефицитом статистической информации. В первую очередь это — нехватка данных об институциональных сюжетах, о неформальных экономических взаимодействиях, поведенческих установках экономических агентов и т. п. [5]. Особенно трудно разыскать информацию такого рода, если речь идет об особенностях отдельных регионов. Такое положение дел объясняется прежде всего методическими и организационными проблемами, самостоятельное решение которых находится далеко за пределами как национальных, так и местных статистических учреждений.

Методика исследования

Методической и информационной основой исследования выступили анкетные опросы, проведенные Центром структурных исследований и прогнозирования территориального развития ВолНЦ РАН в апреле — мае 2022 и 2023 гг. В первом опросе приняли участие 100 руководителей предприятий производственного сектора экономики северо-запада России, во втором — 101. Респонденты представляли такие виды экономической деятельности, как сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром, водоснабжение и водоотведение. Отбор респондентов проведен с учетом территориально-отраслевой структуры производственного сектора экономики СЗФО по сервисам проверки контрагентов *List-Org.com*, портала «Чекко», сервиса «СБИС» и государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности ФНС России.

Анкеты обоих опросов содержали идентичные вопросы, характеризующие раз-

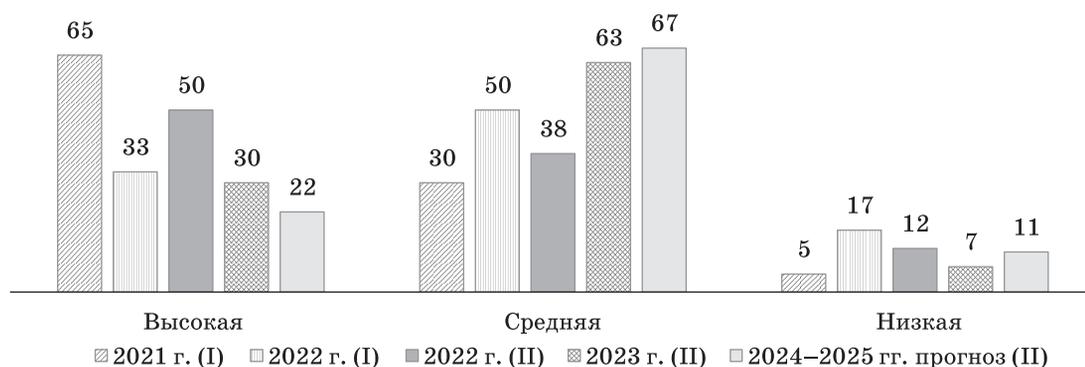

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете работу Вашего предприятия в современных условиях?», % от числа ответивших

Fig. 1. Distribution of answers to the question “How do you assess the performance of your enterprise in modern conditions?”, % of respondents

Условные обозначения (здесь и далее): I — результаты опроса, проведенного в апреле — мае 2022 г.; II — результаты опроса, проведенного в апреле — мае 2023 г.

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

личные аспекты функционирования предприятий, трансформацию производственно-сбытовых цепочек и особенности адаптации предприятий к усилению санкций, инвестиционную деятельность, трудовой потенциал и оценку проводимой государственной экономической политики.

Результаты исследования

Оценка показателей функционирования предприятий

По итогам 2022 г. СЗФО продемонстрировал худшие темпы экономической динамики среди федеральных округов [12; 13], оказавшись в большей мере подверженным охлаждению хозяйственных взаимоотношений с недружественными странами. Объективная реальность обусловила снижение самооценок функционирования предприятий их руководителями. Удельный вес высоких оценок снизился с 65 % в 2021 г. до 30 % в 2023 г., и, по прогнозам, он продолжит сокращаться в 2024–2025 гг., как видно на рисунке 1.

При этом выделено две позитивных составляющих. Во-первых, доля низких оценок не превысила 17 % (в 2023 г. снизившись почти до уровня 2021 г.). Во-вторых, сопоставляя результаты опросов, проведенных сразу после начала усиления санкционной политики (в апреле — мае 2022 г.) и спустя год (в апреле — мае 2023 г.), можно наблюдать переоценку степени успешности работы предприятий в условиях санкций (не в последнюю очередь из-за активной поддержки реального сектора Правительством

РФ): доля высоких оценок функционирования в 2022 г. возросла с 33 до 50 %, средних и низких сократилась с 50 до 38 % и с 17 до 12 % соответственно.

Указанная переоценка проявилась и в большинстве частных показателей работы предприятий: улучшились оценки изменения в 2022 г. объемов прибыли, уровня спроса, оплаты труда работников и др., как показано в таблице 1. Вместе с тем за прошедший год значительно сократилось число руководителей, сообщающих о росте зарплаты работников (с 69 до 55 %), объемов выпуска (с 34 до 23 %), прибыли (с 40 до 12 %), спроса на внутреннем рынке (с 20 до 11 %), среднего уровня используемых мощностей (с 16 до 10 %).

Руководители предприятий в основном не ожидают в ближайшие годы существенного изменения экономической ситуации, проявляя сдержанный оптимизм. Ухудшение экономической ситуации в 2023 г. видят 24 % опрошенных, в 2024–2025 гг. — 15 %, улучшение — 31 и 21 % соответственно. Ожидания респондентов согласуются с макропрогнозами Еврокомиссии, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международного валютного фонда (МВФ), улучшившимися в июне 2023 г. прогнозы развития экономики России на 2023–2024 гг. по сравнению с более ранними оценками [14].

Факторы, препятствующие развитию производства

К основным факторам, сдерживающим производство, относятся недостаточный спрос

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как изменились показатели работы Вашего предприятия?», % от числа ответивших

Table 1. Distribution of answers to the question “How have the performance indicators of your enterprise changed?”, % of respondents

Показатель	2022 г. (I)			2022 г. (II)			2023 г. (II)		
	Рост	Такой же уровень	Сокращение	Рост	Такой же уровень	Сокращение	Рост	Такой же уровень	Сокращение
Цены на приобретаемую продукцию	81	7	12	92	4	4	77	19	4
Себестоимость выпускаемой продукции	75	13	12	89	8	3	77	15	8
Заработная плата работников	62	23	15	69	27	4	55	42	3
Цены на выпускаемую продукцию	59	19	22	66	23	11	55	28	17
Объем капиталовложений	25	40	35	18	50	32	31	46	23
Запасы готовой продукции	20	68	12	18	73	9	23	61	16
Натуральный объем выпуска продукции	37	28	35	34	44	22	23	46	31
Численность работников	29	56	15	18	59	23	20	73	7
Спрос на продукцию на внешних рынках	9	18	57	13	44	43	13	45	42
Прибыль	13	45	42	40	22	38	12	52	36
Спрос на продукцию на внутреннем рынке	31	49	20	20	66	14	11	65	24
Средний уровень использования производственных мощностей	27	49	24	16	57	27	10	66	24

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Что сдерживает рост производства на Вашем предприятии?», % от числа ответивших

Table 2. Distribution of answers to the question “What restrains production growth? at your enterprise?”, % of respondents

Фактор	2022 г. (I)	2022 г. (II)	2023 г. (II)
Недостаточный спрос на внутреннем рынке	35	54	60
Неопределенность экономической ситуации	47	48	49
Высокие цены на сырье, топливо, энергию и материалы	75	41	47
Высокий уровень налогообложения	24	40	37
Недостаточный спрос на внешнем рынке	38	19	28
Недостаток финансовых средств	20	25	23
Недостаток квалифицированных рабочих	18	27	23
Изношенность и недостаток оборудования	13	24	18
Высокий процент коммерческого кредита	30	15	16
Перебой с поставками сырья, топлива, энергии и материалов	36	7	13
Отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы	7	11	11
Конкурирующий импорт	15	13	10
Несвоевременность оплаты за продаваемую продукцию	13	7	10
Другое	8	12	19

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

на внутреннем рынке (60 %), неопределенность экономической ситуации (49 %), высокие цены на сырье, топливо, энергию и материалы (47 %) и уровень налогообложения (37 %), как видно из таблицы 2. К тому же в 2023 г. значимость многих факторов существенно снизилась. Адаптационная деятельность предприятий способствовала уменьшению количества жалоб на высокую стоимость производственных ресурсов (с 75 до 47 %), недостаточный спрос на внешнем

рынке (с 38 до 28 %), высокий процент коммерческого кредита (с 30 до 16 %), перебой с поставками сырья, топлива, энергии и материалов (с 36 до 13 %).

Среди наиболее острых проблем, связанных с экономическими санкциями, для предприятий — трудности, обусловленные получением импортного сырья, комплектующих или необходимостью их замены (85 %), рост цен внутри страны (55 %), существенное удорожание импорта (52 %), сокращение возмож-

Распределение ответов на вопрос «По каким направлениям Ваше предприятие сотрудничает с зарубежными и российскими организациями?», % числа от ответивших

Table 3. Distribution of answers to the question “In what areas does your enterprise cooperate with foreign and Russian organizations?”, % of respondents

Направление	Мир		Россия		СЗФО	
	2022 г. (I)	2023 г. (II)	2022 г. (I)	2023 г. (II)	2022 г. (I)	2023 г. (II)
Покупка сырья и полуфабрикатов	54	38	76	84	57	89
Продажа конечной продукции	50	45	74	80	72	89
Привлечение специалистов	2	4	37	34	55	34
Продажа сырья и полуфабрикатов	26	13	31	28	25	19
Покупка технологий	49	19	41	14	12	14
Продажа технологий	3	0	17	10	10	7
Инвестиционная деятельность	6	3	27	20	22	3
Другое	3	16	6	19	2	17
Сотрудничество не осуществляется	6	17	0	4	0	0

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

ностей для экспорта производимой продукции (50 %) и повышение общей неопределенности в экономике (42 %). Негативные последствия санкций в основном связаны с ухудшением условий ведения внешнеторговой деятельности и перестройкой производственно-сбытовых цепочек. В 2023 г. значимость для предприятий данных негативных проявлений существенно не сократилась.

Трансформация производственно-сбытовых цепочек

Предприятия СЗФО глубоко интегрированы в производственно-сбытовые цепочки, территориально выходящие за пределы макрорегиона [5]. До 2022 г. удельный вес недружественных стран в структуре экспорта регионов северо-запада доходил до 66 %. При этом в 12 из 95 экспортируемых товарных групп (среди них — минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки; рыба и ракообразные; продукты неорганической химии; никель и свинец) зависимость от недружественных стран превышала 75 % их стоимостного объема, еще по 22 позициям (например, древесина и изделия из нее; черные металлы и изделия из них) составляла 50–75 % [12]. Как следствие, трансформация производственно-сбытовых цепочек из-за санкций затронула в 2022 г. 82 % предприятий производственного сектора экономики СЗФО. Ее продолжение в 2023 г. ожидают 49 % респондентов (29 % затрудняются в оценке).

Прежде всего изменение конфигурации производственно-сбытовых цепочек предприятий северо-запада заключается в странственной переориентации: снижении

взаимодействия с зарубежными компаниями и усилении сотрудничества с российскими организациями (особенно с соседями по макрорегиону, как показано в таблице 3). Другой аспект происходящей трансформации — упрощение направлений взаимодействия, то есть сокращение количества предприятий, закупающих и продающих технологии, ведущих совместную инвестиционную деятельность.

Развитие торгово-экономических отношений предприятий СЗФО с зарубежными организациями сдерживают в основном санкционная политика и риторика (76 % респондентов), с российскими — усиливающаяся конкуренция на внутреннем рынке (44 %) на фоне его малой емкости (31 %).

Адаптация предприятий к усилению санкций

Главным направлением трансформации производственно-сбытовых цепочек, нарушенных из-за санкций, для 62 % респондентов стала переориентация на внутренних поставщиков и потребителей.

Западная блокада вынуждает изменять баланс между основными задачами политики экономического развития и смещать приоритеты с наращивания экспорта сырьевых товаров и создания экспортноориентированных производств на усложнение национальной экономики и усиление использования потенциала внутреннего рынка для ускорения темпов роста производства и его модернизации [15]. Существенный резерв для изменения ситуации заключается в повышении степени переработки собственных сырьевых ресурсов, закрытии «разрывов»

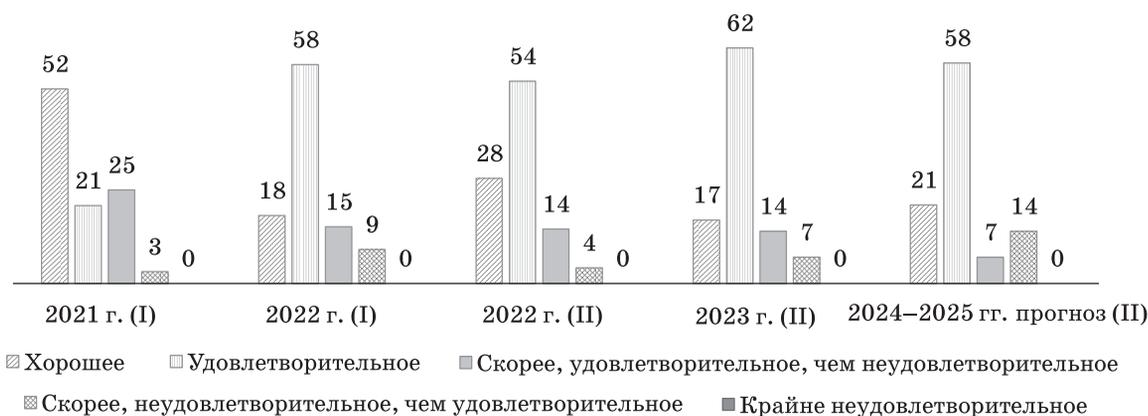

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете в целом финансовое состояние Вашего предприятия?», % от числа ответивших

Fig. 2. Distribution of answers to the question "How do you assess in general the financial condition of your enterprise?", % of respondents

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

и «удлинении» цепочек создания добавленной стоимости [12]. Сопутствующее этим процессам развитие кооперации предприятий добывающих, перерабатывающих, смежных и обеспечивающих производств будет способствовать генерации спроса на инновации, производству инновационной продукции, развитию рынков инжиниринговых, сервисных, финансовых, транспортных и маркетинговых услуг и стимулированию развития внутреннего рынка, в том числе регионального [16].

На северо-западе страны намерения нарастить глубину переработки выпускаемой продукции имеют 20 % предприятий, еще на 20 % достигнута максимальная глубина переработки. Кроме того, существуют и резервы: 32 % респондентов признались, что пока не изучали данный вопрос.

Из-за санкционного давления российский рынок покинули многие иностранные компании, являющиеся поставщиками необходимых товаров для нормального функционирования отечественных предприятий. С 2022 г. для нивелирования усиливающихся санкционных рисков актуализирована программа импортозамещения. Министерство промышленности и торговли РФ разработало отраслевые планы по импортозамещению для всех критически важных отраслей экономики [17]. В их числе — автомобильная, лесопромышленная, авиастроительная и др. Однако в 2023 г. лишь 16 % опрошенных нами предприятий северо-запада России наладили выпуск импортозамещающей продукции, 13 % — планируют запуск подобного производства.

57 % организаций подобных планов не имеют (еще 14 % — затрудняются ответить).

Финансовое состояние и инвестиционная деятельность предприятий

Одной из причин, сдерживающих реализацию новых инвестиционных проектов предприятий, следует признать ухудшение финансовых результатов их деятельности. 76 % руководителей организаций производственного сектора экономики СЗФО считают финансовое состояние предприятий удовлетворительным (или, скорее, удовлетворительным), только 17 % — хорошим, что отражено на рисунке 2. Ожидается, что в ближайшие годы ситуация относительно финансов пусть незначительно, но улучшится. Угрозу банкротства видят лишь 4 % респондентов (еще 21 % затрудняются дать подобную оценку).

У 77 % руководителей предприятий превагирует мнение о том, что уровень средств, выделяемый на развитие их предприятий, находится на оптимальном либо достаточном для частичной реализации инвестиционных проектов уровне. Удельный вес предприятий с недостаточным даже для поддержания текущих объемов производства либо в целом недостаточным уровнем, ведущим в перспективе к существенному спаду объемов производства, относительно стабилен и составляет 20–22 %.

Планы по осуществлению обновления производственных фондов в 2023 г. имеют 62 % предприятий. По оценкам респондентов, частичная либо коренная модернизация необходима 69 % опрошенных организаций.

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы правильной экономической политику, проводимую Правительством РФ и Вашего региона?», % от числа ответивших

Table 4. Distribution of answers to the question "Do you consider the economic policy pursued by the Government of the Russian Federation and your region to be correct?", % of respondents

	Да		Скорее, да		Трудно сказать		Нет	
	2022 г. (I)	2023 г. (II)	2022 г. (I)	2023 г. (II)	2022 г. (I)	2023 г. (II)	2022 г. (I)	2023 г. (II)
Правительство РФ	7	23	38	53	41	21	8	3
Правительство региона	7	16	32	44	59	36	2	4

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

Оценка реализуемой экономической политики

Многие острые проблемы функционирования производственного сектора экономики учтены органами власти. В отчете М. В. Мишустина в Государственной Думе о работе Правительства РФ выделены ключевые реализованные мероприятия, направленные на снижение негативного влияния санкций: уменьшение числа административных требований, упрощение порядка лицензирования, снижение ставок по налогу на прибыль, предоставление отсрочек по уплате страховых взносов и т. д. [18]. Для компенсации недостатка необходимых товаров и помощи российскому бизнесу государство разработало меры оптимизации и стимулирования импорта. Среди них — льготное кредитование, легализация параллельного импорта и нулевые пошлины на ввоз.

Респонденты отреагировали на предпринятые усилия ростом положительных оценок действий правительства страны и регионов присутствия. Деятельность федерального правительства в 2023 г. одобрили 76 % руководителей предприятий (в 2022 г. — 45 %), регионального — 60 % (в 2022 г. — 39 %), как видно из таблицы 4. Важно указать, что значительное число респондентов по-прежнему ответили, что затрудняются дать оценку проводимой экономической политике, хотя их стало существенно меньше.

В 2023 г. лишь 29 % предприятий пользовались федеральными мерами экономической поддержки со стороны государства, 33 % — региональными (в 2022 г. — 35 и 17 % соответственно). Трети респондентов поддержка от государства не требовалась. Участники опроса, которые воспользовались мерами экономической поддержки от государства, указали ряд недостатков, мешающих пользоваться ими активнее. Основными барьерами стали несоответствие предлагаемых мер поддержки потребностям предпри-

ятия (39 %), большие временные затраты на оформление документов (33 %) и сложность оформления документации (28 %).

Ожидаемые направления государственной поддержки

Для повышения результативности взаимодействия с руководителями предприятий органам власти, по мнению респондентов, важно определить приоритеты долгосрочного развития экономики и ведущих отраслей (44 %) и оказывать финансовую поддержку предприятиям приоритетных направлений (49 %). В ближайшее время для развития производственного сектора экономики необходимо упрощение системы налогообложения и снижение суммарной величины налогов на производителей (61 %), ограничение роста цен на топливо, энергию и транспортные услуги (58 %), создание условий для роста платежеспособного спроса (46 %), снижение бюрократической нагрузки (57 %) и усиление борьбы с коррупцией (43 %), как показано в таблице 5.

Развитию производственной кооперации в СЗФО будут способствовать выработка согласованной макрорегиональной стратегии развития (43 %), создание информационно-аналитического портала в сфере межрегионального сотрудничества (25 %) и организация межрегиональных институтов развития инвестиционной направленности (инвестиционные, страховые, венчурные фонды, совместные инжиниринговые центры, банки развития; 25 %).

Выводы

Анализ мнений респондентов о работе производственного сектора экономики северо-запада России позволил изучить особенности его адаптации к усилению санкционного давления. Проведенное исследование дало возможность выявить новые тренды в функцио-

Распределение ответов на вопрос «Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо предпринять в ближайшее время для развития производственного сектора экономики?», % от числа ответивших

Table 5. Distribution of answers to the question “What measures, in your opinion, should be taken in the nearest future to develop the production sector of the economy?”, % of respondents

Мера	2022 г. (I)	2023 г. (II)
Упростить систему налогообложения, снизить суммарную величину налогов на производителей	75	61
Ограничить рост цен на топливо, энергию, транспортные услуги	36	58
Снизить уровень бюрократической нагрузки	49	57
Создать условия для роста платежеспособного спроса	30	46
Усилить борьбу с коррупцией	26	43
Совершенствовать финансово-кредитную систему в интересах производственного сектора	30	37
Создать условия для инвестирования в производственный сектор экономики, резко расширить сферу льготного кредитования	72	36
Проводить эффективную внешнеторговую политику в интересах отечественных производителей	32	33
Оказывать финансовую поддержку развитию перспективных (например, импортозамещающих) направлений производственного сектора экономики, рыночной инфраструктуры	36	32
Снизить суммарную величину налогов на население	17	29
Запустить крупные инфраструктурные и промышленные проекты за счет государственного бюджета	30	26
Создать альтернативные платежные системы для обслуживания импортных и экспортных сделок	29	25
Содействовать интеграционным процессам между предприятиями	11	19

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

нировании предприятий макрорегиона и обнаружить произошедшие за год изменения.

1. Фиксируемое официальной статистикой ухудшение экономического положения северо-запада России подтверждается результатами опросов руководителей предприятий производственного сектора экономики. Удельный вес высоких самооценок функционирования организаций снизился с 65 % в 2021 г. до 30 % в 2023 г., и, по прогнозам, он продолжит сокращаться в 2024–2025 гг.

2. К основным факторам, сдерживающим развитие производства, относятся недостаточный спрос на внутреннем рынке (60 %), неопределенность экономической ситуации (49 %), высокие цены на сырье, топливо, энергию и материалы (47 %) и уровень налогообложения (37 %). Адаптационная деятельность предприятий способствовала снижению значимости многих факторов. Наиболее острыми проблемами, связанными с экономическими санкциями, для предприятий остаются трудности, обусловленные получением импортного сырья, комплектующих или необходимостью их замены (85 %), рост цен внутри страны (55 %), существенное удорожание импорта (52 %), сокращение возможностей для экспорта производимой продукции (50 %) и повышение общей неопределенности в экономике (42 %).

3. С учетом глубокой интегрированности хозяйства северо-запада страны с экономикой недружественных стран трансформация производственно-сбытовых цепочек из-за санкций затронула в 2022 г. 82 % предприятий производственного сектора экономики СЗФО. Ее продолжения в 2023 г. ожидают 49 % респондентов. Изменение конфигурации цепочек проявляется прежде всего в их пространственной переориентации (на взаимодействие внутри России и с дружественными странами) и упрощении направлений взаимодействия.

4. Предприятия северо-запада имеют существенный потенциал для реализации курса на усложнение национальной экономики и усиление использования потенциала внутреннего рынка. Намерения нарастить глубину переработки выпускаемой продукции имеют 20 % предприятий, на 20 % — уже достигнута максимальная глубина переработки. В потенциальном резерве также 32 % предприятий, руководители которых пока не изучали данный вопрос.

5. Модернизация производства для реагирования на новые вызовы необходима 69 % опрошенных организаций. Однако реализацию инвестиционных проектов сдерживает ухудшение финансовых результатов деятельности предприятий. Лишь 17 % респондентов назвали финансовое состояние

своих организаций хорошим (76 % — удовлетворительным или скорее, удовлетворительным). Планы по осуществлению обновления производственных фондов в 2023 г. имеют 62 % предприятий.

6. Руководители предприятий высоко оценивают поддержку экономики органами власти. Деятельность федерального правительства в 2023 г. одобрили 76 % респондентов (в 2022 г. — 45 %), регионального — 60 % (в 2022 г. — 39 %). При этом в 2023 г. лишь 29 % предприятий пользовались федеральными мерами экономической поддержки со стороны государства, 33 % — региональными (в 2022 г. — 35 и 17 % соответственно).

7. Развитию производственного сектора экономики, по мнению руководителей предприятий, будет способствовать упрощение системы налогообложения и снижение суммарной величины налогов на производителей (61 %), ограничение роста цен на топливо, энергию и транспортные услуги (58 %), создание условий для роста платежеспособного спроса (46 %), снижение бюрократической нагрузки (57 %) и усиление борьбы с коррупцией (43 %).

В целом анализ субъективных мнений руководителей предприятий позволил оценить реальную ситуацию в одном из важнейших секторов экономики и выявить приоритетные направления нивелирования негативного влияния внешних и внутренних факторов. В процессе исследования оценена трансформация поведения предприятий производственного сектора экономики макрорегиона и выделены мероприятия, которые их руководители считают наиболее эффективными для преодоления кризисных явлений. В соответствии с ними производственному сектору не хватает финансирования для модернизации и инвестиций. Руководители считают необходимым учитывать специфику сектора при разработке и коррекции мер поддержки.

Работа вносит вклад в региональную и отраслевую экономику, выделяя основные проблемы и барьеры для активного роста региона, выявляя происходящие изменения и реакции на усиление санкционного давления со стороны предприятий производственного сектора.

Список источников

1. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Санкции и контрмеры в российской экономике (региональный аспект) // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 4. С. 7–27. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-4-7-27
2. Земцов С. П., Баранова В. А., Михайлов А. А. Санкции, уход иностранных компаний и деловая активность в регионах России // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 2. С. 44–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-44-79
3. Коркин М. А. Анализ развития российской промышленности в условиях импортозамещения // Управление. 2023. Т. 11. № 1. С. 29–39. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-1-29-39
4. Кувалин Д. Б., Зинченко Ю. В., Лавриненко П. А., Ибрагимов Ш. Ш. Российские предприятия в конце 2022 г.: противодействие санкциям, взаимоотношения с банками и реакция на климатическую повестку // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3. С. 200–216. DOI: 10.47711/0868-6351-198-200-216
5. Ускова Т. В., Кувалин Д. Б., Лукин Е. В., Широкова Е. Ю., Зинченко Ю. В. Производственный сектор экономики северо-запада России: проблемы адаптации и перспективы функционирования в условиях санкций // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 7–28. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.1
6. Stepanov A. V., Burnasov A. S., Valiakhmetova G. N., Ilyushkina M. Y. The impact of economic sanctions on the industrial regions of Russia (the case of Sverdlovsk region) // R-Economy. 2022. Vol. 8. No. 3. P. 295–305. DOI: 10.15826/recon.2022.8.3.023
7. Lukin E., Leonidova E., Shirokova E., Rumyantsev N., Sidorov M. Russian economy under sanctions (Case of the northwest of Russia) // National Accounting Review. 2023. Vol. 5. No. 2. P. 145–158. DOI: 10.3934/NAR.2023009
8. Кувалин Д. Б., Зинченко Ю. В., Лавриненко П. А., Ибрагимов Ш. Ш. Российские предприятия весной 2022 года: адаптация к новой волне санкций и взгляды на ESG-повестку // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 171–184. DOI: 10.47711/0868-6351-195-171-184
9. Zakharchenko O., Shmatko N., Chmutova I., Votikova L. Analysis of the economic and environmental policy of Ukrainian defence industry enterprises // Economics. Ecology. Socium. 2023. Vol. 7. No. 2. P. 100–112. DOI: 10.31520/2616-7107/2023.7.2-8
10. Tolstykh T., Shmeleva N., Gamidullaeva L., Krasnobaeva V. The Role of Collaboration in the Development of Industrial Enterprises Integration // Sustainability. 2023. Vol. 15. No. 9. Article 7180. DOI: 10.3390/su15097180
11. Kornienko M. V., Prokhorova I. S., Ruchkin V. B. Analysis of the readiness of the Russian automotive industry for digital transformation // AIP Conference Proceedings. 2023. Vol. 2526. No. 1. Article 020012. DOI: 10.1063/5.0162152
12. Лукин Е. В. Экономика северо-запада России: в поисках перспективной специализации // ЭКО: всероссийский экономический журнал. 2023. Т. 53. № 8. С. 8–34. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-8-8-34
13. Сидоров М. А. Мониторинг экономики: май 2023 года // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 4. С. 169–180. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.10
14. ОЭСР улучшила прогноз по ВВП России на 2023–2024 годы // Ведомости. 2023. 7 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/06/07/979068-oesr-uluchshila-prognoz-po-vvp-rossii> (дата обращения: 17.07.2023).
15. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз: научный доклад / под ред. А. А. Широкова. М.: Артк Принт, 2022. 296 с. DOI: 10.47711/sr2-2022
16. Никитенко С. М., Гоосен Е. В. Цепочки добавленной стоимости как инструмент развития угольной отрасли // ЭКО: всероссийский экономический журнал. 2017. Т. 47. № 9. С. 104–124. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2017-9-104-124
17. Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России // Фонд развития промышленности. URL: <https://frprf.ru/zaumu/prioritetnye-proekty/?docs=334> (дата обращения: 17.07.2023).

18. Отчет Михаила Мишустина в Госдуме о работе правительства. Стенограмма // Российская газета. 2023. 23 марта. URL: <https://rg.ru/2023/03/23/otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html> (дата обращения: 17.07.2023).

References

1. Ivanov O.B., Buchwald E.M. Sanctions and countermeasures in the economy of Russian Federation (regional aspect). *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2022;(4):7-27. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-6435-2022-4-7-27
2. Zemtsov S.P., Barinova V.A., Mikhailov A.A. Sanctions, exit of foreign companies and business activity in the Russian regions. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2023;18(2):44-79. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-44-79
3. Korokin M.A. Analysis of the Russian industry development in the context of import substitution. *Upravlenie = Management (Russia)*. 2023;11(1):29-39. (In Russ.). DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-1-29-39
4. Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A., Ibragimov Sh.Sh. Russian enterprises at the end of 2022: Countering sanctions, relations with banks and reaction to the climate agenda. *Studies on Russian Economic Development*. 2023;34(3):419-432. DOI: 10.1134/S1075700723030073 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2023;(3):200-216. DOI: 10.47711/0868-6351-198-200-216).
5. Uskova T.V., Kuvalin D.B., Lukin E.V., Shirokova E.Yu., Zinchenko Yu.V. The manufacturing sector of the economy of Northwest Russia: Problems of adaptation and prospects of functioning under sanctions. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2022;26(6):7-28. (In Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.1
6. Stepanov A.V., Burnasov A.S., Valiakmetova G.N., Ilyushkina M.Yu. The impact of economic sanctions on the industrial regions of Russia (the case of Sverdlovsk region). *R-Economy*. 2022;8(3):295-305. DOI: 10.15826/recon.2022.8.3.023
7. Lukin E., Leonidova E., Shirokova E., Rumyantsev N., Sidorov M. Russian economy under sanctions (Case of the Northwest of Russia). *National Accounting Review*. 2023;5(2):145-158. DOI: 10.3934/NAR.2023009
8. Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A., Ibragimov Sh.Sh. Russian enterprises in the spring of 2022: Adapting to the new wave of sanctions and views on the ESG agenda. *Studies on Russian Economic Development*. 2022;33(6):697-706. DOI: 10.1134/S1075700722060089 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2022;(6):171-184. DOI: 10.47711/0868-6351-195-171-184).
9. Zakharchenko O., Shmatko N., Chmutova I., Votikova L. Analysis of the economic and environmental policy of Ukrainian defence industry enterprises. *Economics. Ecology. Socium*. 2023;7(2):100-112. DOI: 10.31520/2616-7107/2023.7.2-8
10. Tolstykh T., Shmeleva N., Gamidullaeva L., Krasnobaeva V. The role of collaboration in the development of industrial enterprises integration. *Sustainability*. 2023;15(9):7180. DOI: 10.3390/su15097180
11. Kornienko M.V., Prokhorova I.S., Ruchkin V.B. Analysis of the readiness of the Russian automotive industry for digital transformation. *AIP Conference Proceedings*. 2023;2526(1):020012. DOI: 10.1063/5.0162152
12. Lukin E.V. The economy of Northwest Russia: In search of prospective specialization. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2023;53(8):8-34. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-8-8-34
13. Sidorov M.A. Monitoring of the economy in May 2023. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2023;27(4):169-180. (In Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.10
14. OECD improves Russia's GDP forecast for 2023-2024. *Vedomosti*. Jun. 07, 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/06/07/979068-oesr-uluchshila-prognoz-po-vvp-rossii> (accessed on 17.07.2023). (In Russ.).
15. Shirov A.A., ed. Potential growth opportunities for the Russian economy: Analysis and forecast. Moscow: Artik Print; 2022. 296 p. (In Russ.). DOI: 10.47711/sr2-2022
16. Nikitenko S.M., Goosen E.V. Chains of value added as an instrument for the development of the Kuzbass coal industry. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2017;47(9):104-124. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2017-9-104-124
17. Sectoral plans for import substitution of the Ministry of Industry and Trade of Russia. Industry Development Fund. URL: <https://frprf.ru/zaymy/prioritetnye-proekty/?docs=334> (accessed on 17.07.2023). (In Russ.).
18. Mikhail Mishustin's report to the State Duma on the work of the government. Transcript. Rossiiskaya gazeta. Mar. 23, 2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/23/otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html> (accessed on 17.07.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах

Евгений Владимирович Лукин

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель заведующего отделом, заведующий центром

Вологодский научный центр Российской академии наук (ФГБУН ВолНИЦ РАН)
160014, Вологда, Горького ул., д. 56а

Елена Юрьевна Широкова

младший научный сотрудник

Вологодский научный центр Российской академии наук (ФГБУН ВолНИЦ РАН)
160014, Вологда, Горького ул., д. 56а

Поступила в редакцию 25.07.2023
Прошла рецензирование 18.08.2023
Подписана в печать 29.08.2023

Information about Authors

Evgenii V. Lukin

PhD in Economics, leading researcher, Deputy Head of the Department, Head of the Center

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolRC RAS)
56A Gorky st., Vologda 160014, Russia

Elena Yu. Shirokova

junior research associate

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolRC RAS)
56A Gorky st., Vologda 160014, Russia

Received 25.07.2023
Revised 18.08.2023
Accepted 29.08.2023